

Klásková, Anna

Формирование генеральной линии строительства социализма в Чехословакии

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. G, Řada sociálněvědná. 1967, vol. 16, iss. G11, pp. 153-156

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/111840>

Access Date: 23. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

- 12 *Sammelbuch der Philosophischen Fakultät der Komenský-Universität, Marxismus-Leninismus, Bratislava 1963, S. 137–160.*
- 13 *Sammelbuch der Philosophischen Fakultät der Universität in Brünn, Jhg. XII-1963, Reihe der Sozialwissenschaften, G 7, S. 129–140.*
- 14 *Přehled Nr. 1, Jhg. 1964, S. 69–80.*
- 15 *Brno v minulosti a dnes, Krajské nakladatelství v Brně, 1963, S. 229–234.*
- 16 *Příspěvky k dějinám KSČ Nr. 5, Jhg. 1961.*
- 17 *Příspěvky k dějinám KSČ Nr. 4, Jhg. 1963, S. 575–586 – bearbeitet von V. Dolejší.*

Marie Bednaříková
(Übersetzt von F. Mikolín)

Формирование генеральной линии строительства социализма в Чехословакии

В первом квартале 1966 г. в издательстве Чехословацкой академии наук вышла в свет книга Карла Каплана *Utváření generální linie výstavby socialismu v Československu*.

В работе указано развитие основных представлений и мыслей о социалистической перестройке в Чехословакии, как они постепенно формировались в руководстве коммунистической партии от Февраля 1948 г. до IX съезда КПЧ.

Автор стремится постичь трудность формирования генеральной линии в этот период. Она не возникла сразу как целостная система мнений, а в сложном процессе непрерывных поисков, в котором сталкивались различные представления о дальнейшем пути развития в Чехословакии, так как никакой заранее подготовленной и точной модели социализма не существовало. Сталкивание мнений друг с другом и сталкивание мнений с практикой было главным фактором при определении дальнейших действий партии.

Определяющей чертой этого процесса была мысль о чехословацком пути к социализму. В ней отражалось усилие осуществить положение Ленина о различии форм перехода от капитализма к социализму, учитывать особенности своей страны при социалистическом строительстве, а также стремление реагировать на новые моменты в развитии социалистической революции после второй мировой войны.

Своеобразный путь к социализму в представлениях руководства КПЧ не имел точного содержания. Он основывался на мысли, что у нас строительство социализма будет проходить мирно, т. е. не будет сопровождаться такими резкими классовыми столкновениями, как в СССР. IX съезд Коммунистической партии Чехословакии, состоявшийся в мае 1949 г., резюмировал идеи о генеральной линии социалистического строительства. Из целого ряда вопросов было выделено три самых важных момента для социалистической перестройки общества: вопрос государства, вопрос осуществления руководящей роли партии и вопрос экономического развития. Эти основные вопросы представляют собой остов генеральной линии IX съезда, и на них в своей работе автор сосредоточивает свое внимание.

В первой главе книги К. Каплан прослеживает формирование системы народной демократии после Февраля. Он уделяет внимание проблемам, которые после Февраля должны были быть выяснены в связи с механизмом государственной власти, так как в новых условиях содержание и роль отдельных звеньев этого механизма существенно изменились. Речь шла в частности о постижении значения Февраля для социалистического развития, об определении функции Национального фронта и некоммунистических партий, о роли президента республики, о массовых организациях, о функции государственного аппарата; в другом освещении появилась проблема массовости коммунистической партии и др.

Подход К. Каплана к изложению этих вопросов конкретен. Как историк он применяет классический рабочий метод и в первую очередь подвергает исследованию развитие явлений и событий. К заключениям он приходит простым путем изложения исторической действительности, опираясь при этом на обширный материал первостепенного значения (в частности на центральные архивные фонды). Лишь в единичных случаях он становится на критическую точку зрения по отношению устаревших тезисов, выводов и оценок, чем на некоторых местах вызван описательный характер работы (причины и ход переговоров об отречении Э. Бенеша, очистка некоммунистических партий).

Вторая глава посвящена „перелому“, происшедшему летом 1948 г., изменениям в содержании и методах деятельности коммунистической партии, а также экономическим проблемам.

Под „переломом“ автор понимает события, происшедшие в конце лета и в начале осени 1948 г.; они имели преимущественно характер внезапных сдвигов и повлияли на развитие Чехословакии (и остальных стран народной демократии) настолько, что их можно считать вехой на этапе, когда формировалась генеральная линия социалистического строительства.

Дело касалось событий международного и внутреннего характера. Во внутренней жизни действовало опьянение властью. Оно проявлялось в сектантских тенденциях, в чувстве самодовольствия и некротичности. К дальнейшим событиям, повлиявшим на представления о социализме, относится внезапное обострение классовых отношений после Февраля, проявившееся провокациями реакции во время всеесокольского слета и похороном президента Бенеша.

В международных отношениях продолжался процесс разбития антигитлеровской коалиции, начатый империалистическими силами еще в 1947 г. В мире произошло передвижение политических сил, формировалась другая группировка государств — социалистических и капиталистических. Такое положение обострило международную напряженность, давало возможность непосредственного возникновения военных конфликтов и требовало в странах народной демократии ряда политических и экономических мероприятий, что не могло не отразиться на формировании генеральной линии.

Однако самое большое влияние оказали события в международном рабочем движении. Они непосредственно подействовали на образование генеральной линии социалистического строительства посредством ошибочной теории об обостряющейся классовой борьбе при социализме и теории, отрицающей возможность специфических путей к социализму. Необходимость специфического пути отдельных стран, сначала подчеркивавшаяся всюду в международном движении, была заменена принципом т. наз. более высокого советского образца и более низкой степени развития социализма. Автор не видит картину того периода односторонне. Он нарисовал и другую его сторону: радость победы после Февраля, проявлявшуюся трудовой активностью, восторг, облегчавший тогдашние и будущие трудности. Социализм вырисовывался в весьма неясных и разнообразных представлениях и путь к нему казался легким, без особых политических трудностей, требующих только трудового напряжения. В такой атмосфере заканчивался процесс формирования генеральной линии IX съезда КПЧ, определялись главные задачи социалистического строительства, искались пути для их выполнения.

В центре внимания коммунистической партии от лета 1948 г. находились две области: внутренняя жизнь партии и область экономического развития. Из проблем внутренней жизни партии выделялась особенно необходимость укрепления идейного единства коммунистов, отношение пассивных и активных членов, внутренняя организация партии и методы ее работы. Однако надо всеми этими проблемами стояла проблема основная: как партия в изменившихся условиях осуществит свою общественную функцию как ведущая сила общества. Этот вопрос появлялся все время, так как осуществление ведущей роли КПЧ является неотъемлемой частью политической системы народной демократии и управления хозяйством. От выяснения и правильного вынесения этого вопроса зависит „разделение труда“ между хозяйственными, государственными и партийными органами, само устройство партии и ее внутренняя жизнь. В руководстве КПЧ не существовало об этом цельного представления. Способ ведения трудящихся партией формировался постепенно при определении точки зрения на разные проблемы.

Особенно кристаллизировались формы отношения партии к хозяйственным и государственным органам и к массовым организациям. В главах „Содержание и методы партийной работы“ и „Изменения в структуре и функции партийных органов“ автор объясняет как тот факт, что руководство партии еще летом 1948 г. даже в общей форме не выяснило функцию партии во всей системе управления обществом, так и ряд неясностей, которые на практике начали проявляться как замена государственных и хозяйственных органов органами партии. На основе материалов их архива ЦК КПЧ и Института истории КПЧ К. Каплан прослеживает, как произошла эта деформация методов партийной работы. Он пластически показывает, как после Февраля расширяется круг вопросов не только в области политики, но и в области экономики и культуры, которые решали органы КПЧ. В связи с общим внутренним и международным положением на передний план все в большей мере выступают экономические проблемы, так

что после ноябрьского пленума ЦК КПЧ в 1948 г. забота о хозяйстве в работе центральных и областных органов преобладает.

Ноябрьский пленум возложил на заводские организации партии полную ответственность за состояние производства. Этот оборот в партийной работе повысил требования к партийным органам и к отдельным должностным лицам, вызвал изменения в народно-хозяйственной работе партии и применение новых методов в партийной работе. На работе президиума ЦК КПЧ и на ее анализе автор документирует, как с течением времени органы КПЧ не обсуждали только концепцию экономического развития, основные направления экономической политики, но и многие вопросы обычной хозяйственной жизни, а неоднократно их и сами реализовали. Ввиду этой вжившейся практики было невозможно наметить в разделении труда между органами партии, государства и хозяйства границу, которая воспрепятствовала бы замене хозяйственных и государственных органов в отдельных случаях партией.

Тенденция решать все, проявлявшаяся во второй половине 1948 г. лишь в отдельных случаях, сигнализирует однако опасность формирования партии как политического фактора власти, осуществившего свою руководящую роль вмешиванием в слишком широкий круг вопросов. Эта тенденция ограничивает простор действия государственного и хозяйственного аппарата и массовых организаций, осложняет выполнение их общественной функции.

Во внутренней жизни партии эти явления ослабляли заботу партийных органов о внутрипартийных проблемах и сопровождалась многочисленными спорами о компетенции между партийным аппаратом и представителями тех организаций, функцию которых они заменяли.

Эти ошибочные тенденции усиливали опьянение властью, ослабляли политическую деятельность партии среди населения; в жизнь партии они вносили казенные, осмотрические и бюрократические методы, противоречившие характеру партийных методов работы. Появилась реальная угроза деформирования не только роли партии, но и государства и руководящих хозяйственных органов.

В этой части работы некоторые выводы автора являются дискуссионными. Прежде всего поиски т. наз. сталинизма почти сразу же после Февраля звучат неправдоподобно и необубедительно. Утверждение, что уже тогда проявились признаки догматизма или сектантства, которым К. Каплан намекает уже на вмешательство культа личности, опровергается в некоторых случаях его собственным предшествующим анализом. Этот недостаток наиболее резко проявляется там, где автор работает со статистическим материалом. Так напр. на стр. 176 он дает обозрение состава членов местных национальных комитетов по принадлежности к политическим партиям до Февраля и после Февраля. Убыток представителей коммунистических партий он уже рассматривает как проявление сектантства. Однако перед этим он весьма подробно разбирает результат очистки политических партий и цитирует сообщения областных и районных партийных секретарей о том, как члены народной, национально-социалистической и социал-демократической партий массово поступают в КПЧ; приводятся и примеры мест, где некоторая из этих партий полностью распалась. Переход членов других политических партий в КПЧ после Февраля должен был найти отражение и в изменившемся составе членов местных национальных комитетов в пользу КПЧ. В статистике отсутствует еще одна статья: сколько членов местных национальных комитетов после Февраля переменило свою партийную принадлежность.

Без этого утверждение о стремлении партии к созданию коммунистических национальных комитетов звучит необубедительно. Неточности этого рода встречаются в книге Каплана на разных местах — всюду там, где он хочет преждевременно проследить воздействие теории об обостряющейся классовой борьбе (мероприятия партии после всеокольского слета), проникновение догматизма как результата положения в международном рабочем движении, и всюду там, где причиной его появления являются отношения в самой КПЧ (идейный уровень партии непосредственно после Февраля), коротко говоря, в тех случаях, где автор подчиняет толкование проблемы заранее принятому тезису.

Третья часть второй главы посвящена анализу основных черт хозяйственной политики, т. е. экономической части генеральной линии IX съезда, которой партийные органы уделяли главное внимание. Автор рассматривает, как возникли и как развивались представления о развитии хозяйства в направлении к единой социалистической экономике.

Работа Каплана может вызвать ряд замечаний, так как некоторые сведения были уже

превзойдены самим автором (в двух статьях, касающихся проблемы руководящей роли партии). Однако, несмотря на любые оговорки частичного порядка, ей нельзя будет отказать в одном преимуществе: она является первой обширной и деловой книгой, которая занимается изучением формирования генеральной линии в 1948—1949 гг., даст подробное описание (не всегда анализ) событий, приносит ряд новых данных, с помощью тщательно составленных примечаний хоть частично приближает читателю материалы центрального архива и намечает, какие основные проблемы исследуемого периода остались неразработанными.

*Анна Класкова
(Перевел М. Ваза)*

Oldřich Křín, Pavel Pelikán: Die Kybernetik in der Ökonomie, NPL, Prag 1965, 214 Seiten.

Den Lesern von ökonomischer Literatur gelangen nach und nach Bücher der Neuauflage Ökonomie und Gesellschaft in die Hände; diese Neuauflage wird mit ihrer Autoren- und Themenauswahl zu einem wahren Bestseller unseres Büchermarktes. Davon zeugt unter anderem auch die Tatsache, daß die meisten Bücher dieser Reihe nicht sogleich nach ihrem Erscheinen in den Buchhandlung anzutreffen sind und in den Bibliotheken zählen sie zur Literatur mit größtem Umlauf.

Der fünfte, den Problemen der Applikation der Kybernetik in der Ökonomie gewidmete Band der Edition führt den Leser in ein Gebiet ein, das zu den bisher wenig erforschten zählt. Den Autoren, dem Ökonomen und Elektroingenieur kann für die erfolgreiche und nützliche Arbeit, die die ökonomische Theorie und Praxis um neue Anregungen bereichert, nur Dank ausgesprochen werden. Den Zentralkern ihres Interesses bilden die Probleme „Organisation und Leitung in den ökonomischen Systemen“, also nicht bloß stofflicher und energetischer Austausch, aber auch das Studium von Informationsaustausch und Entscheidungsprozessen.

Im ersten Kapitel werden Grundbegriffe erklärt, wie Objekt und System, Systemstruktur, Verhalten, Analyse und Synthese des Systems und des Modellierens. Den Ausgangspunkt der Untersuchungen bilden gewisse Elemente des Objektes, die wir definieren, wir untersuchen ihre Eigenschaften, ihre gegenseitigen Beziehungen und so schaffen wir am Objekt ein System, das eine gewisse Abstraktion des Objektes ist, mit der dann jedes wissenschaftliche Fach arbeitet. Übersichtlich und an Beispielen wird die Formung der Systemstruktur mit ihren Elementen, wechselseitigen Verbindungen und Einflüssen auf das Verhalten aufgezeigt. Im letzten Teil dieses Kapitels werden die Grundprinzipien des Modellierens analysiert. Eine eingehende Schilderung des Wesens des kybernetischen Modellierens findet der Leser in dem Buche von J. Klír und M. Valach, *Kybernetisches Modellieren*, SNTL Prag, 1965.

Das zweite Kapitel liefert eine historische Übersicht über die Entstehung und Entwicklung der Kybernetik. Als selbständiges wissenschaftliches Fach hat die Kybernetik erst einen kurzen Zeitabschnitt hinter sich (Norbert Wiener: *Kybernetik oder Regelung und Nachrichtenübertragung in Lebewesen und in den Maschinen*, 1948, tschechisch 1960) und es ist begreiflich, daß sich verschiedene Autoren bemühen die Kybernetik auf unterschiedliche Weise zu definieren, in dem Bestreben ihren Inhalt möglichst vollständig auszudrücken. Statt einer Aufzählung von vielfachen Definitionen wird in dem Buche vor allem der charakteristische Zug der Kybernetik hervorgehoben, die „sich mit dem Studium der Systeme befaßt, die an den Objekten so eingeführt sind, daß sie den Informationsaustausch innerhalb des Objektes, oder zwischen dem Objekt und der Umgebung erfassen“. Für die gegenwärtige wissenschaftliche Entfaltung ist das Beseitigen der genauen Grenzen zwischen den einzelnen wissenschaftlichen Fächern typisch und die Kybernetik selbst entstand als ein wissenschaftliches Grenzgebiet, das die Mathematik, Logik, die Biologie, Technik und eine Reihe weiterer Fächer verbindet. Über ihre gesellschaftliche Applikation äußerte Norbert Wiener anfänglich skeptische Ansichten. Trotzdem jedoch hat sich das kybernetische Herantreten beträchtlich in eine ganze Reihe von Fächern der Gesellschaftswissenschaften verbreitet.

In die ökonomische Theorie und Praxis dringt die Kybernetik sowohl in den kapitalistischen als auch in den sozialistischen Ländern beträchtlich später ein.